

Глава 248. Наказание. Дурной запах

Линь Чуцзю забыла дать Чэнь Саню зеркало, чтобы он увидел свою рану.

Линь Чуцзю искренне извинилась: «Я прошу прощения, забыла принести тебе зеркало. А теперь твоя рана уже перебинтована. Я дам тебе посмотреть в следующий раз, когда мы будем менять повязку, хорошо?» Линь Чуцзю нельзя было винить за это. Это была вина Сяо Тяньяо. Если бы он внезапно не появился, у нее не спутались бы мысли.

Чэнь Сань перепугался до смерти. Их ванфэй извинилась перед ним? Он что-то не расслышал?

«Ван... ванфэй... Нет-нет, мне не обязательно смотреть на нее», – глупо ответил Чэнь Сань, который не знал, что сказать.

Линь Чуцзю вздохнула с облегчением. «Тогда забудем, если тебе все равно». Как обычно, Линь Чуцзю похлопала Чэнь Саня по плечу, чтобы успокоить его: «Отдохни хорошенько, скоро твоя рана исцелится».

Для Линь Чуцзю это был просто способ подбодрить пациента. Это была привычка, выработанная в больнице. У нее не было другого значения, но...

Сяо Тяньяо и Чэнь Сань этого не знали!

Чэнь Сань снова был потрясен, он не пошевелился, но почувствовал, как по спине у него пробежал холодок. Чэнь Сань инстинктивно и торопливо отстранился от Линь Чуцзю и сказал: «Ванфэй, я буду следить за своей раной». Выражаясь яснее: пожалуйста, держитесь от меня подальше.

Хотя у Линь Чуцзю были крепкие нервы, она тоже заметила, что что-то было не так. Но, когда она обернулась, Сяо Тяньяо уже пришел в норму, поэтому она ничего не заметила.

Линь Чуцзю прибрала свои вещи и попрощалась с Чэнь Санем. Затем она повернулась, чтобы промыть раны остальных.

К счастью, в последнее время в поместье Сяо было немного раненых. Лекарства, которые они купили ранее, были почти не использованы. Всего дюжина людей в доме использовали лекарство с медной ржавчиной. Иначе Линь Чуцзю бы очень утомилась.

После промывания и наложения швов особых проблем не было. Линь Чуцзю лечила одного человека за другим, но медицинская система давала ей лишь небольшие очки, и это казалось ей немного скупым со стороны системы.

К счастью, Линь Чуцзю особо не заботили эти вещи. Она лишь лечила пациентов в соответствии с серьезностью их ран. Она была очень занята. Она закончила все около полуночи. Линь Чуцзю, которая очень устала и проголодалась, села на стул и не шевелилась. Но она заметила, что Сяо Тяньяо все еще сидел на том же месте. Линь Чуцзю опустила голову, но не заговорила.

Он сказал, что пришел не ко мне, так что же он тут делает?

Линь Чуцзю не шевелилась, Сяо Тяньяо тоже не шевелился. Сяо Тяньяо, который был очень стар, остался не спать допоздна вместе со своими господами. Но глядя на них вот так, ему было очень тяжело, и он чувствовал себя вымотанным.

Но прождав долгое время, ни один из двоих людей не взял на себя инициативы заговорить. У домоправителя Цао не осталось выбора, кроме как подойти к Линь Чуцзю: «Ванфэй, хотите, ваш раб устроит, чтобы вас перевез мягкий паланкин?»

Чтобы посреди ночи, люди подняли ее и понесли?

«Это ни к чему». Линь Чуцзю покачала головой. «Я могу вернуться пешком». Хоть она и устала, но не до такой степени, что не могла идти сама.

Если бы это ее тело не было в плохом состоянии и отравлено хроническим ядом, она бы не опозорилась. Она привыкла стоять по 18 часов во время серьезных операций.

«Но...» Вы не очень хорошо выглядите, вы точно можете дойти сами?

Домоправитель Цао был очень подозрителен.

«Я могу». Линь Чуцзю сделала глубокий вдох и встала. Собрав свои вещи, она сказала: «Просто позовите людей, чтобы донесли мою аптечку».

Домоправитель Цао моментально подозвал двух охранников. После того как охранники поклонились Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю, они подняли аптечку и встали перед Линь Чуцзю.

Прежде чем Линь Чуцзю ушла, она вежливо сказала Сяо Тяньяо: «Ванье, я пойду первая».

К сожалению, Сяо Тяньяо не выказал никакого интереса. Он даже не взглянул на нее. Линь Чуцзю не смутилась, она просто вышла с охранниками.

Домоправитель Цао посмотрел на Сяо Тяньяо, который сидел всю ночь. Пока он колебался, стоит ли подойти, домоправитель Цао увидел, что Сяо Тяньяо вдруг встал и вышел, не сказав ни слова.

Домоправитель Цао беззвучно закрыл рот...

Когда их господа в плохом настроении, им в итоге не везет.

*

Линь Чуцзю слишком устала, поэтому она приняла ванну с помощью Чуньси и Цюси, а затем залезла в постель. Но она не помнила, как она легла и как уснула. Она только знала, что, когда она проснулась, ей было очень хорошо и удобно. Только...

Почему она так плохо пахла?

На ее теле не было грязи, она только вспотела. Но от нее пахло так, будто она не принимала ванну три дня.

«В чем дело?» Линь Чуцзю не понимала. Она повернула голову и посмотрела в сторону. Она не заметила следов того, что рядом с ней спал Сяо Тяньяо. Значит ли это, что этот мерзкий запах от ее тела никак с ним не связан?

Но помимо запаха она не ощущала в своем теле никакого дискомфорта. Линь Чуцзю специально активировала медицинскую систему, чтобы проверить свое состояние. Но она выяснила, что с ее телом не было никаких проблем. Напротив, хронического яда стало немного меньше.

«Почему мое тело как будто очистили, как в легендах?» Линь Чуцзю в самом деле чувствовала себя так, будто получила большую награду. Однако она вскоре поняла, что это, должно быть, действие холодного фрукта, который Сяо Тяньяо дал ей.

«Оказывается, это была полезная вещь». Сердце Линь Чуцзю сжалось, она не могла сказать, что она на самом деле чувствует.

Хотя обращение Сяо Тяньяо было очень плохим, она не могла отрицать благотворное влияние холодного фрукта.

У Сяо Тяньяо тоже было сердце. «Я должна отблагодарить его».

Линь Чуцзю перевернулась и вылезла из постели. Когда Цюси и услышали шум, они постучали в дверь. Как только они получили от Линь Чуцзю разрешение войти, они вошли и обслужили ее.

Они были шокированы, когда увидели, как выглядит Линь Чуцзю, но не решились ничего сказать. Они просто молчаливо прибрали простыни и одеяла. Затем они подготовили воду, чтобы Линь Чуцзю приняла ванну.

Потребовался час, прежде чем Линь Чуцзю смогла выйти и позавтракать. Линь Чуцзю хотела увидеть Сяо Тяньяо, но домоправитель Цао сказал, что Сяо Тяньяо призвал во дворец император.

*

На этот раз император призвал Сяо Тяньяо во дворец, разумеется, из-за Божественного Доктора Мо.

Хотя не было настоящих улик, император был убежден, что как только дело Божественного Доктора Мо просочится наружу, Сяо Тяньяо это не сойдет с рук.

*

Император не собирался защищать Божественного Доктора Мо, но он также и не хотел позволять Сяо Тяньяо причинять новые неприятности. Дело, касательно Божественного Доктора Мо итак было очень постыдным. Если так будет продолжаться, он больше не сможет подчищать. Он пригласил Божественного Доктора Мо во дворец, и это выставило его в дурном свете.

Император вызвал Сяо Тяньяо во дворец, чтобы наказать его и заставить прекратить свои действия, но...

Император вынужден был разочароваться. Потому что приказы Сяо Тяньяо давно были отданы. Он никогда не возьмет их назад ради императора.

Император сделал много предупреждений Сяо Тяньяо, но он также и дал ясно понять, что не будет защищать Божественного Доктора Мо, чтобы Сяо Тяньяо прекратил свои действия. Несмотря на это, настоящее изменилось для Доктора Мо достаточно, чтобы толкнуть его на смерть.

Сяо Тяньяо ничего не говорил, чтобы император ни сказал, он отвечал лишь звуками «Ммм». Казалось, будто у него вовсе нет плана помешать решениям императора. Как будто он

говорил императору, что может организовать все.

Когда император увидел, что Сяо Тяньяо так послушен, он не мог не обрадоваться. Чтобы показать важность Сяо Тяньяо для него, он позволил Сяо Тяньяо с ним пообедать.

Сяо Тяньяо лишь посмотрел на императора и не отказался.

Он очень ждал этого. Он хотел увидеть мерзкое выражение лица императора, когда секрет Божественного Доктора Мо о медицинской практике в Южной Стране будет раскрыт...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/448242>